Сов. артист, 1982, 29 окт.

80-летию Сергея Яковлевича Лемешева посвящается

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

«В вашем доме, как сны
золотые,
Мои детские годы текли!
В вашем доме вкусил
я впервые
Радость чистой и светлой
любви!».

Шел 1972 год... В который раз произносилась эта фраза Сергеем Яковлевичем! В который раз притихший зал затаенно вслушивался в неподражаемый тембр голоса этого удивительного певца!

С. Я. Лемешев — Ленский («Евгений Онегин»).

В 1972 году Сергею Яковлевичу исполнилось 70 лет, и «Евгений Онегин» давали в честь славного юбилея одного из великих солистов Большого театра. Юбиляр пел Ленского.

Было что-то ритуальное в том, как произнес тогда эти слова С. Я. Лемешев, как околдованный зал понял смысл, вложенный в эту фразу певцом. А певец продолжал вглядываться в золото и пурпур затемненных ярусов и партера, словно одновременно здороваясь и прощаясь с театром, который действительно был для него домом золотых снов, домом радости чистой и светлой любви.

Воздавая должное удивительному таланту и огромной популярности Сергея Яковлевича, Б. А. Покровский, приветствуя в тот вечер юбиляра, сказал, что, как только произносятся слова «народный артист», сейчас же и в первую очередь в памяти возникает имя «Лемешев», потому что Лемешев — воистину народный артист и по форме, и по существу, артист всенародной любви, поклонения и авторитета.

С чего же все это началось?

С первых выступлений в Оперной студии К. С. Станиславского, куда после окончания Московской консерватории был принят бывший крестьянский подросток? С дебюта на прославленной сцене Большого театра, куда пришел С. Я. Лемешев, начав свой творческий путь в Свердловске, Харбине и Тбилиси? Или, может быть, с Пети Говоркова, роль которого сыграл оперный певец в кинофильме «Музыкальная история»?

Вспомните свое впечатление после первого просмотра этого фильма, необыкновенное обаяние молодости и таланта, простоты и мастерства в исполнении этой роли. У многих образы Пети Говоркова и С. Я. Лемешева слились в одно. Немудреная история певца-любителя из таксопарка стала как бы второй певческой биографией самого исполнителя, и Петя Говорков сросся с Сергеем Яковлевичем так же, как, да простят меня за сравнение, Ваня Курский с П. Алейниковым и Максим с Б. Чирковым.

Фильм до сих пор смотрится с большим интересом. И дело не только в фабуле и не столько в ней, сколько в творческой личности одного из любимейших

С. Я. Лемешев — Ромео («Ромео и Джульетта»).

певцов современности, в обаянии его творческой натуры, его голоса, узнать который может из тысячи голосов самый заурядный любитель пения.

Повезло, скажете вы? Повезло! Но ведь везет достойным.

Не забудем, что везение певца заключено в его повседневном, поистине каторжном труде, в его искренней преданности делу, которому он посвятил свою жизнь, в его ни с чем не разделенной любви (чистой и светлой) к предмету своего вожделения — пению!

Сколько партий спел Сергей Яковлевич в театре, и как спел! Многие из них остались в памяти и живут в ней вместе с тембровой окраской именно лемешевского голоса. Левко, Берендей, Ленский, Владимир Игоревич, Баян, Владимир Дубровский, Ромео, Синодал — неподражаемая интерпретация этих лирических партий, написанных как бы для самого Лемешева, стала поистине эталонной. А вместе с тем Афанасий Иванович в «Сорочинской ярмарке» или Син-Би-у в «Никите Вершинине» (первым исполнителем которого стал Сергей Яковлевич) или, наконец, искрящийся, блестящий Фра-Дьяволо. Это совсем другие грани таланта выдающегося исполнителя. Все эти партии наряду с Герцогом, Альфредом, Альмавивой, Фаустом, Вертером и другими снискали огромную популярность С. Я. Лемешеву среди поклонников оперного искусства. Если бы певец оставил после себя только вышеперечисленное, и этого бы с лихвой хватило для благодарной памяти человеческой.

Однако!

Вспомним, что Сергей Яковлевич явился первым, кто исполнил все романсы П. И. Чайковского, оставив и в камерном творчестве свои эталоны, своих поклонников и почитателей. А разве можно забыть неподражаемые акварели «Я помню чудное мгновенье» или «Редеет облаков летучая гряда». Вслушайтесь мысленно еще раз в чудную есенинскую задушевность прозрачного, цвета небесной лазури тембра лемешевского голоса, настоянного на целомудреной чувственности прочтения музыкальной фразы, и вы поймете, какой завораживающей силой обладала лирическая магия этого певца.

И, наконец, — русская песня, с которой Сергей Яковлевич не расставался всю свою творческую жизнь. Не она ли в конце концов довершила полный портрет популярности действительно народного артиста. Его русская песня звучала по всей стране и в дни радости, и в годину испытаний, в концертных залах столицы и на передовых позициях Великой Отечественной войны, в цехах заводов-гигантов и на кораблях Военно-Морского Флота, в студии радиовещания и на просторе колхозных полей, с грампластинки и с экранов кинотеатров. От грустной интимности «Когда я на почте служил ямщиком» до русской шири «Вижу чудное приволье», от нежной лирики «Ах ты, душечка» до мягкого юмора «Дуни-тонкопряхи». И все со своим особенным, лемешевским прочтением, своей особенной, лемешевской интонацией, своим особенным, лемешевским подтекстом. Любители патефонов до дыр прокручивали пластинки с записями Лемешева, напетыми на все случаи жизни.

С. Я. Лемешев — Берендей («Снегурочка»).

С. Я. Лемешев — Фра-Дьяволо («Фра-Дьяволо»).

Совершенно естественно, что Сергей Яковлевич Лемешев в силу своего таланта и авторитета певца-исполнителя пробовал свои силы в режиссуре, был доброжелательным наставником молодежи, руководя Оперной студией при Московской консерватории, был активным членом партийной организации театра.

Это совершенно естественно, так как высокая гражданственность советского артиста, как правило, неотделима от его творческого «я» и, дополняя портрет, придает ему драгоценные черты общественного деятеля, творца национальной культуры, борца за светлые идеалы нашего общества.

Но первая и самая главная гражданская заслуга народного артиста СССР Сергея Яковлевича Лемешева — его неповторимость в вокально-исполнительском искусстве, прославившая национальную вокальную школу, доказавшая силу воздействия советского исполнительства, его гуманистическую направленность, открытость и сердечность, умение служить силой своего таланта великому делу воспитания в людях высокого чувства любви к своему искусству, к своему народу, к своей Родине.

И. АГАФОННИКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В июне 1957 г. на сцене Филиала состоялась премьера оперы Ж. Массне «Вертер».

Дирижировал спектаклем М. Н. Жуков, декорации и костюмы создал художник Б. И. Волков, а режиссером - постановщиком и исполнителем заглавной партии был Сергей Яковлевич Лемешев.

Для меня этот счастливый день стал памятным на всю жизнь: я, молодая певица, была партнершей Сергея Яковлевича и пела Шарлотту.

В своей книге «Путь к искусству» С. Я. Лемешев писал об этой своей работе, что не лавры постановщика привлекали его, когда он взялся за постановку «Вертера»: «Я просто хотел **спеть** этот спектакль, и спеть так, как мне это виделось».

Будучи сам прекрасным вокалистом и большим музыкантом, С. Я. Лемешев и свою роль, и всю постановку решал в первую очередь вокальными средствами. Этого он требовал от всех исполнителей и еще в период работы в классах помогал певцам верно определить «зерно» образа и выразить его развитие голосовыми средствами, **спеть** его.

В этом у Сергея Яковлевича было полное единомыслие с дирижером спектакля М. Н. Жуковым, который говорил: «Если у певца есть вот здесь (и при этом показывал на сердце), то роль получится!».

На первой же нашей встрече Сергей Яковлевич изложил свое «кредо». Кроме того, он потребовал соблюдения строжайшей дисциплины от участников будущего спектакля. Но авторитет и обаяние Сергея Яковлевича были такими, что случаев каких-то нарушений дисциплины или невнимания со стороны артистов я просто не помню.

Работать с С. Я. Лемешевым было очень приятно. Атмосфера репетиций была творческой, я бы сказала, какой-то интеллигентной.

Сам Сергей Яковлевич, работая над ролью Вертера, являлся примером для всех нас. Всегда в форме, подтянутый, внимательный и доброжелательный к партнерам, он приходил на репетицию готовым. Казалось, что роль ему дается легко, «сама собой». Но я знала от концертмейстера О. П. Томиной, с которой Сергей Яковлевич работал, как все это не просто, как много он занимался дома, как скрупулезно искал звучания той или иной фразы, оттачивая ее.

С. Я. Лемешев — Вертер («Вертер»).

Внешний рисунок роли Вертера у него был очень продуман: ничего лишнего, никаких «оперных красивостей» — все ясно, впечатляюще, истинно романтично и благородно. Во всем — и в пении его, и в игре был виден зрелый мастер, много труда, сердца и вдохновения вложивший в эту свою работу. Нельзя было без трепета слушать Сергея Яковлевича в этой партии. А для меня Шарлотта стала одной из моих любимых ролей не только потому, что это один из прекрасных женских образов в оперной литературе, а и потому, что я и на репетициях, и позже—на каждом спектакле получала настоящую радость творческого общения с таким прекрасным певцом и артистом, каким был Сергей Яковлевич Лемешев.

К. ЛЕОНОВА,
народная артистка РСФСР.

С. Я. Лемешев — Дубровский («Дубровский»).